

После того, как Су Ман провел детальный осмотр третьего молодого мастера Е и Чэн Аня, они вышли, когда уже почти наступил вечер. Пока он оставался в лаборатории и готовил данные, служанки проводили их в общежитие. Молодой парень уже ждал их у дверей. Поскольку обследование заняло больше времени, чем в Риме, парень был очень встревожен и боялся, что что-нибудь случится. Если Су Ман сказал, что выхода нет, то никто в мире не сможет их спасти. Когда они вернулись, лицо третьего молодого мастера Е выглядело бледным. Сердце юноши сжалось, и он быстро побежал вперед. Так как Чэн Аня боялась, что случайно дотронется до него, она приказала ему держаться подальше. Юноша невольно попятился, держась на безопасном расстоянии от них.

"Папа, мама, вы в порядке? Что сказал Су Ман?" Маленький ребенок был крайне озабочен. Он ждал весь день, и его терпение лопнуло. Понимая, что шансы на успех очень малы, он хотел услышать только хорошие новости. Чэн Аня не стала ничего скрывать и честно ответила ему. В глубине души юноша очень волновался, но не подавал виду. Он поджал губы и сказал: "У нас здесь самый крутой врач и самый лучший вирусолог в мире. С папой и мамой всё будет хорошо". Третий молодой мастер Е уверенно рассмеялся. По спокойствию, которое демонстрировал малыш, он напоминал генерала. Вспомнив, как Чэн Аня пришлось ампутировать, когда она попала в аварию, ребёнок не запаниковал и даже утешил папу Чэна. Но... "Милое дитя, не волнуйся так сильно. Делай то, что должен делать. Раз уж ты им доверяешь, давай пойдем на все сто. Каким бы ни был результат, мы с мамой его примем", - спокойно ответил третий молодой господин Е.

"Перестань напрягаться. Это угнетает, ясно? Твои папа и мама скорее всего умрут от невезения, так что не унывай". Госпожа Ченг махнула рукой. Ей не нравилось, что у ее ребенка напряженный взгляд, так как это вызывало у нее дискомфорт. В ее представлении сын должен был улыбаться милой и элегантной улыбкой. Его напряженный вид противоречил ее идеалам. "Я знаю, знаю", - надул губы малыш, изображая недовольство. "Тем не менее, я не позволю тебе покинуть меня". Мисс Ченг улыбнулась и без предупреждения ткнула его ногой. Она сказала: "Кто только что сказал, что самый крутой доктор и вирусолог здесь и все будет хорошо? Почему ты так быстро передумал? Потерял веру?" "Мамочка, перестань так видеть насквозь своего дорогого ребенка", - сказал маленький ребенок, пристально глядя на нее. Малыш явно выражал своё несчастье. Госпожа Чэн и Третий молодой мастер Е посмотрели друг на друга и улыбнулись.

"Дорогая Аня, Нин-Нин, может, сходим потом куда-нибудь покрутиться? Вы ведь еще не были в Эр-Рияде, а Эр-Рияд очень хорошо выглядит ночью". предложил третий молодой мастер Е. Он дважды бывал в Эр-Рияде по делам, и каждый раз был так спешен, что не имел возможности оценить и насладиться красотой ночного Эр-Рияда. Ночная красота Эр-Рияда произвела на него неизгладимое впечатление. Хотя великолепные пейзажи не были преуменьшением, семья из трех человек, отправившаяся в путешествие, тоже чувствовала себя не хуже. Кроме поездки на пляж, их семье еще не приходилось путешествовать, и они не знали, удастся ли им в будущем провести такие теплые семейные часы. Он очень дорожил ими. "Ваш дорогой ребенок одобряет". Молодой парень расплылся в элегантной улыбке и с радостью согласился. Су Ман сказал, что здешние продукты очень известны". Третий молодой господин Е кивнул и подал ребенку знак "хорошо". Отец и сын посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Чэн Аня колебалась, в ее глазах читались страх и ужас. Случай с Чжан Бо глубоко запечатлелся в ее сердце, и боль была неопишуемой. "В наших нынешних условиях мы не должны выходить на улицы, чтобы не вовлечь в это других", - сказала Чэн Аня. Ей тоже хотелось взглянуть, но условия не позволяли. Контакт кожи с кожей на улице был неизбежен. Распространение вируса привело бы к немыслимым последствиям. "Вы правы." Третий молодой мастер Е чувствовал, что это нехорошо. Несмотря на то, что улицы Эр-Рияда были широкими,

все равно могло случиться всякое. "F***! Если с завтрашнего дня я буду прикован к постели, то почему я не могу насладиться сегодняшним днём? Небеса просто идиоты". Мисс Ченг ошеломленно молчала. "...Папа, пожалуйста, будь цивилизованным и не подавай плохого примера своему дорогому ребенку", - сказал молодой парень.

Третий молодой мастер Е поднял брови, как бы смеясь, и бросил на юношу презрительный взгляд, говорящий "не трать силы". Он сказал: "Понятно. Если ты можешь подставить птицу Луи, то насколько более или менее цивилизованным ты можешь быть? Кроме того, в нашей семье никто не умеет притворяться цивилизованным, так что давай просто прекратим это". Малыш погладил свой нос и сдержал улыбку. Он серьезно сказал: "Папа, ты не можешь так говорить. Имидж человека по-прежнему очень важен". Чэн Аня смотрела на этот дуэт отца и сына и не могла удержаться от смеха. Они были слишком милыми. "Как насчет этого? Давайте ехать и не останавливаться. Если нам что-то нужно, наш дорогой ребенок сможет получить это от нашего имени". Чэн Аня улыбнулась. "Дорогой, думаю, сегодня тебе придется немного потрудиться, ведь завтра твоему старику придется нелегко". "Понял!" Молодой парень отсалютовал.

Е Вэй и Мо Цзюэ так хорошо проводили время, что пропали на целый день. Когда наступило время ужина, Су Мэн вышел из исследовательской лаборатории и увидел, что они вернулись в стильном виде. Мо Цзюэ, назвав Е Вэй "женой", поднял всем настроение. Вдвоем они невежливо сели на места, отведенные для них после возвращения. Пока служанки подавали еду и напитки, Зефир, ушедший после обеда с хмурым лицом, был очень доволен. Его щеки слегка покраснели, и он выглядел очень мило. Одиннадцать схватила Е Вэй и мягко спросила: "Ты его поселил? Ты что-нибудь обнаружил?" Когда речь заходила о неписаном взаимопонимании, Е Вэй и Одиннадцать были лучшими в этом деле: они понимали, что задумал другой, даже не общаясь взглядами. Е Вэй покачала головой и ответила: "Всё в порядке".

В силу своей уникальности Е Вэй всегда была настороже по отношению к Мо Цзюэ, несмотря на свои чувства к нему, которые могли быть и любовью. Так как она не могла допустить, чтобы ее чувства к нему помешали общей картине, то осторожность была нормой. Но то ли притворные чувства превратились в настоящие, то ли еще что, в этом были какие-то намеки на правду и ложь. Даже сама Е Вэй не была уверена в этом. Не говоря уже об окружающих. Она не была человеком, чьи мысли легко разгадать, поэтому не стоило предполагать, насколько уверенной и покладистой она была. Поэтому Третий молодой господин Е и Бай Е спокойно отнеслись к тому, что она позволила Мо Цзюэ присматривать за ними. "Красавица Су, как поживают мои брат и невестка?" Е Вэй сидела напротив Су Мэн. Как только она подняла голову и увидела человека, которым восхищалась, настроение Е Вэй сразу же поднялось. "Хорошо", - спокойно ответил Су Мэн.

Маленький ребенок сказал: "Тетя, ты уже нагулялась, а могла бы еще вспомнить моих папу и маму?". "Маленьким детям надо больше есть и меньше говорить". "Дорогой зефирный дядюшка, а тетушка над тобой не издевалась?" Мо Цзюэ невинно покачал головой, он действительно защищал свою жену. "Нет, жена была очень добра ко мне". Все оплакивали Зефирку. Любому нормальному человеку было бы понятно, что дела обстоят явно не лучшим образом. Су Мань перемешал еду в своей тарелке, его холодные брови слегка приподнялись. Су Мань посмотрел на Мо Цзюэ, который сидел напротив него, и ничего странного в этом не было. Станным было то, что Су Мань много раз смотрел на них. Все, кроме Мо Цзюэ, почувствовали это. Е Вэй и Одиннадцать были знакомы с характером Су Мана, об этом уже упоминалось в самолете. Одиннадцать и госпожа Чэн не могли сохранять холодный и сдержанный вид, так как их воображение разгулялось.

Внешность Мо Цзюэ без труда покоряла сердца мужчин и женщин, особенно когда он обладал невинным взглядом, ясными фиолетовыми глазами и нежным взглядом влюбленного. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что это человек, которого можно погладить. Наблюдать за тем, как Е Вэй, не уставая, выпытывает это у него, было очень интересно. Все могли представить себе очень запутанный любовный треугольник: Мо Цзюэ приглянулся Е Вэю, Е Вэй приглянулся Су Ману, а Су Ман приглянулся Мо Цзюэ. Е Вэй преследовала Су Мана больше года. Она явно добивалась Су Мана. Привлечение Мо Цзюэ пополнило число ее любовных соперниц, и не помогло то, что соперница назвала ее "женушкой". Все втайне гадали, насколько Е Вэй грустна и зла.

Пока малыш прихлебывал холодное кокосовое молоко, его черные глаза оживленно смотрели на тетюшку, зефирного дядюшку и Су Мана. Ему хотелось быть как можно хитрее. Е Вэй медленно отложила столовые приборы и залиvisto рассмеялась. Сразу же перейдя к делу, она спросила: "Красавица Су, тебе приглянулась моя Зефирка?". Су Ман сохранял спокойствие, его брови не дрогнули. "Ерунда", - ответил он. Мо Цзюэ невинно посмотрел на Е Вэя, словно боялся, что тот рассердится. Он быстро поднял руки и сказал: "Женька, не сердись. Успокойся, я люблю свою жену и не буду на него обижаться". Наступила тишина...

Одиннадцать в легком смущении отвела взгляд в сторону. Ее плечи вздрагивали, как будто она маниакально смеялась. Мисс Ченг спокойно поправила скатерть и чуть не упала на стол от смеха. У третьего молодого господина Е дернулся глаз, он почувствовал, что смеяться - не самое доброе дело, ведь Су Ман был хозяином дома, а они - всего лишь гости. Малыш, который пил кокосовое молоко, поперхнулся и его вырвало в другую сторону. Он даже безостановочно кашлял. "Хаха..." Среди жуткой тишины Бай Е был единственным, кто со смехом постукивал по столу. Он был холодным и сдержанным человеком, но впервые потерял самообладание. Су Мэн в замедленной съемке поднял брови, холодно посмотрел на Бай Е и спокойно налил себе чай. Мо Цзюэ, казалось, не понял, что он натворил, и, оглянувшись по сторонам, невинно поинтересовался: "Что это с тобой?"

Е Вэй погладила Мо Цзюэ по голове и почувствовала успокоение. Су Ман столько раз издевался над ней, но она ни разу не выиграла. Появление Мо Цзюэ поставило Су Мана в затруднительное положение. Это было очень хорошо. Видеть, как изменилось лицо Су Мана, пусть и незаметно, было приятно. У этого парня был потенциал. "Все в порядке. Зефир, молодец. Ты заслуживаешь медаль за это". От похвалы Е Вэя Мо Цзюэ заулыбался. "Вэй Вэй, ты очень хорошо его воспитала", - задыхаясь от смеха, сказала Бай Е. Вэй Вэй заодно и коварно рассмеялась. Она сказала: "Красавица Су, пожалуйста, не смущайся. Если ты решишь поцеловать меня, то я соглашусь одолжить тебе свою зефирку, чтобы обнять". Все ошеломленно молчали. Юноша был благодарен, что ничего не пил. "Тётушка, вы молодец!" Третий молодой господин Е не мог не умиляться тому, что его жизнь стала полной с такой сестрой.

Госпожа Чэн считала, что все, кто носит фамилию Е, на самом деле извращенцы. Это она поняла уже давно. Хотя взгляд Су Мана оставался холодным, его губы скривились в легкой улыбке, как будто осенние заморозки только что прошли. Су Мэн говорил спокойно и стоически: "Что касается личности, то у него диссоциативный характер. По возрасту он двух возрастов. По духу - неполная личность". ... Все замолчали. Е Вэй сдержала улыбку и посмотрела на Мо Цзюэ. Она спросила: "Ты встречал кого-нибудь с такими же симптомами, как у него?" "Несколько лет назад". "Как такое может быть?" "Откуда мне знать?" равнодушно ответил Су Мэн. Е Вэй разрыдалась и сказала: "Красавица Су, пожалуйста, не будьте так строги ко мне". "Я всегда была такой суровой". Е Вэй замолчала. Даже если это было правдой, Красавица Су не должна была говорить об этом так прямо. Она была поражена.

Юноша был крайне любопытен. Он сказал: "Су Мань, Мо Цзюэ не был таким. Я уже видел его однажды, и разница была как небо и земля. Он уже несколько дней в таком состоянии. Когда же он поправится?" Мо Цзюэ все еще не понимал, о чем идет речь. Су Мань поднял брови и посмотрел на Мо Цзюэ. "Не знаю", - сказал он. "А разве ты не говорил, что у тебя было предыдущее дело?" с любопытством спросил Третий молодой мастер Е. Красавчик Су ответил: "Это не совсем болезнь, и у разных людей она протекает по-разному. Поэтому я, естественно, не уверена". Одиннадцать же больше всего волновало другое. "Можно ли это вылечить?" - спросила она. "Не знаю". "Что это за вечное "не знаю"?" сказала Бай Е. Е Вэй кивнул в знак согласия. Врач, который постоянно сомневается, - это посредственный врач. Су Мэн посмотрел на Бай Е холодным и суровым взглядом. "Если я задам тебе тот же вопрос, то боюсь, что ты никогда не узнаешь ответа". Все замолчали. Красавица Су, как подло с твоей стороны!

Бай Е уверенно улыбнулся и, казалось, не возражал. "В этом случае у него даже нет симптомов, поэтому вполне нормально, что ответа нет. Поскольку область профессиональных знаний у нас разная, давайте обойдемся без сравнений". Су Ман спокойно попробовал свой чай. Он сказал: "Много софистики с вашей стороны". Бай Е рассмеялся и спокойно выпил полный рот красного вина. Все замолчали. Атмосфера была просто жуткой. Е Вэй молча смотрела на Мо Цзюэ. Диссоциативный характер? Она никогда не слышала о таком понятии. Но это означало, что речь шла о полноценном человеке? Это была бессмыслица. Он явно был живым.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160217>